

В особняке Каstellана шесть дворян вошли в зал один за другим.

Каstellан Августин и барон Вингулт уже ждали в зале. Увидев их шестерых, Августин тут же встал:

«Пожалуйста, присаживайтесь. Сегодня я пригласил всех присутствующих обсудить важный вопрос о Блэкуотер.»

«Вы говорите о проблеме бандитов, сэра Каstellан? Мы не знаем, откуда берутся эти бандиты. Они появляются внезапно и нападают на наши территории. Мы уже отправили наших рыцарей охранять территории. На данный момент особых проблем нет», - сказал барон Парман.

Барон Вингулт, который был рядом с ним, прищурился и поглядел в сторону барона Пармана. В его взгляде промелькнуло холодное намерение убийства. Он просил для Тирата руку дочери Барона Пармана, Аврил. Но барон Парман решил позволить Аврил обручиться с Мерлином. Вдобавок ко всему, он сделал это, на глазах у большинства благородных семей Блэкуотер. Барон Вингулт ненавидел Барона Пармана и Олда Уилсона всем сердцем.

«Хех. Барон Парман, Каstellан собрал всех здесь не для того, чтобы обсуждать проблему бандитов». - Вингулт холодно рассмеялся.

Выражение лица барона Пармана изменилось. Затем он посмотрел на Каstellана Августина и тихим голосом спросил:

«Сэр Каstellан, разве вы собрали нас здесь не для того, чтобы поговорить о том, как мы можем справиться с бандитами?»

Каstellан Августин казался холодным и отстранённым. Он бросил взгляд на Вингулта, казалось, недовольный тем, что тот его прервал. Однако он все же продолжил:

«Нет, я не собирал всех здесь, не за этим.»

Барон Парман неожиданно встал. Он холодно сказал:

«Поскольку речь идёт не о бандитов, тогда я ухожу. У меня ещё есть кое-какие дела на территории!»

Лицо барона Пармана было мрачным, и он обернулся, чтобы уйти.

Однако, когда он добрался до двери, он был немедленно заблокирован несколькими рыцарями из городского отряда обороны. Их мечи испускали холодный блеск.

Выражение лиц других дворян изменилось. По статусу все они были баронами и были равны Августину, только Августин был кастеляном, поэтому он имел большее влияние в городе.

Теперь, когда он помешал барону Парману силой уйти, это уже считалось серьёзным оскорблением.

«Августин, что здесь происходит?» - громко спросил Барон Парман в гневе.

Августин был темнее тучи. В это время барон Вингулт встал и холодно сказал:

«Сэр Каstellан, поскольку вам неудобно это говорить, позвольте мне сделать работу за вас. На самом деле все просто. Сэр Каstellан и я уже вернулись в объятия Бога и стали членами

церкви. Церковь будет следовать воле Бога Света и заменит королевскую семью, чтобы стать хозяином Царства. Теперь ваша очередь выбирать!»

Слова барона Вингулта были ошеломляющими. Барон Парман и другие все ещё не могли поверить в это, поэтому они обратили свой взгляд на Кастеллана Августина.

«Августин, Вингулт говорит правду? Вы вступили в церковь?» - строго спросил Барон Парман.

Взгляд Августина на Вингулта показал лёгкую нотку сожаления, но он ясно дал понять, что должен выполнить то, о чём говорил Волшебник Джейсон, если он хочет укрепить своё будущее социальное положение в Блэкуотер.

Размышляя об этом, Августин мог лишь кивнуть и тихо сказать:

«Церковь Света будет следовать воле Бога и заменит царскую семью. Это уже факт. Возможно, вы ещё не получили эту новость, но большинство частей Царства уже находятся под контролем церкви. Итак, вы должны сделать свой выбор. Волшебник Джейсон сейчас находится в особняке. Он сказал, что если вы желаете вернуться в объятия Бога, тогда он не будет обращать внимания на ваши предыдущие ошибки и позволит вам стать членами церкви.»

Когда Августин закончил свои слова, в зал ворвались сотни рыцарей отряда обороны города и враждебно уставились на барона Пармана и других.

Многие дворяне замолчали.

Через некоторое время барон Парман неожиданно вытащил меч и сардонически рассмеялся:

«Августин, не забывай о тех, кто присвоил тебе титул барона.»

Выражение лица Августина потемнело и с холодной улыбкой он произнёс:

«Барон Парман, предки семьи Августинов сражались за титул барона в битве. Никому это не даровано.»

Барон Вингулт мрачно уставился на барона Пармана и сказал:

«Барон Парман, ты все ещё думаешь, что Уилсон придёт, чтобы спасти тебя? Хе-хе. Я не против рассказать тебе сейчас. Бандиты, которые нападают на города вокруг города Блэкуотер, замаскированные хранители мечей церкви. Боюсь, Уилсон, на которого вы надеялись, больше никогда не вернётся!»

«Уилсон ... Он действительно мёртв?»

Барон Парман казался немного грустным. Он был очень близок с Олд Уилсоном, и их отношения были как у братьев. Узнав эти печальные новости, он не мог не чувствовать грусть.

«Всем, пришло время сделать свой выбор!»

Лицо Августина потемнело. Внезапно окружающие их рыцари Городской обороны стали казаться более смертоносными, чем раньше.

«Есть ли у нас выбор? Через некоторое время, беспомощно спросил один из аристократов». Он охотно опустил меч.

Августин почувствовал оттенок счастья. Внезапно, когда он собирался что-то сказать, вся земля, казалось, слегка задрожала. Он услышал серию криков снаружи.

«Во имя рыцарской славы, в атаку!»

«Во имя рыцарской славы, в атаку!»

...

Крики со временем стали чётче и наполнили царившую в зале атмосферу угрозой.

«Это Уилсон. Уилсон здесь!»

Услышав крики, барон Парман сразу стал взволнованным. Этот лозунг был ему слишком знаком. Каждый раз, когда этот лозунг выкрикивали, он указывал на прибытие Уилсона и его тяжёлых рыцарей.

«Нехорошо. Это тяжёлые бронированные рыцари Уилсона!»

Августин и барон Вингулт обменялись взглядами, оба были неприятно удивлены. От Волшебника Джейсона они узнали, что Уилсон умер на его территории. Однако, очевидно, что именно Уилсон привёл своих рыцарей в тяжёлой броне для нападения на особняк Кастеллана прямо сейчас.

Только дворяне Блэкуотера знали, насколько ужасны были тяжёлые рыцари Уилсона. Даже тысяча Рыцарей Городской Защиты, не могли защитить от них.

«Быстрее. Сообщите волшебнику Джейсону!»

Августин подумал о Волшебнике Джейсоне и сразу же приготовился отступить.

«Взрыв!»

Дверь в зале была разбита на куски мощной силой. Мускулистый мужчина в черных доспехах влетел в зал. Все его тело было охвачено пламенем. Капли красной крови капали с его меча. Яростная аура наполнила все его существо.

«Кажется, я не опоздал...»

Голос Олд Уилсона был хриплым, когда он, держа меч шагнул вперёд.